

РАЙОННАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА. ИЗДАЁТСЯ С 7 НОЯБРЯ 1931 ГОДА

6+

«В семье никогда не стоял вопрос национальностей»

Русско-армянская семья
Аргам и Милана
Авагян счастлива
вот уже шесть лет

Накануне праздника 4 Ноября — разговор
о ценностях, объединяющих народы

8

ЗА ФОТО — ПРИЗЫ

3

«ВР» объявили
конкурс ко Дню матери

ТВОРЧЕСТВО

10

Стихи, кружева, свечи
Надежды Сорокиной

ПРЕОДОЛЕНИЕ

14

Как мать и дочь из
райцентра справляются
с тяготами жизни

4 630010 260819 23044

Как верхнехавская
земля стала родной
для армянской семьи

В нашем гостеприимном районе живут не только коренные верхнехавцы, но и чеченцы, дагестанцы, азербайджанцы, грузины и люди других национальностей. В канун Дня народного единства мы решили написать о семье, которая одной из первых приехала в Верхнехавский район из далёкой солнечной Армении. Это Ваган Авагян с супругой Анаит.

О традициях

Если сегодня посмотреть на армянские традиции 60–80-х годов, то они покажутся весьма архаичными. Ведь молодым до свадьбы нельзя было встречаться и дружить. Девушки хранили честь и целомудрие, а парни понимали, что за каждую взятую за руку девушку придётся серьёзно ответить перед родственниками. Когда подходил социальный возраст готовности к супружеской жизни: после армии, после окончания вуза или техникума, т.е. когда человек уже мог устроиться на работу, чтобы обеспечивать семью, то нужно было подыскивать подходящую кандидатуру.

В случае если у парня не было девушки на примете, его родители сами брались за поиски: расспрашивали родных, знакомых, близких людей, не знает ли кто, в какой семье есть хорошая по характеру и внешности трудолюбивая и образованная девушка на выданье. Когда таковая находилась, в её семье засылали дальних родственников или просто хороших друзей, чтобы за чашкой кофе «закинуть» информацию о том, что есть подходящий парень для их дочери. Если у родных девушки возникал интерес, то происходила встреча обеих сторон. И уже после общения родителей буквально на 15–20 минут встречались потенциальные жених и невеста. Они задавали друг другу вопросы, чтобы понять, есть ли какие-то точки соприкосновения, которые позволили бы им быть вместе: чем увлекается, что читает, как относится к родителям, как планирует жить и другие. За эти несколько минут они должны почувствовать, возможно ли будет создать семью и жить вместе.

Если согласие достигнуто, дальше невестку оценивают родители жениха: внешность, походка, манеры, нравятся ли она им как продолжательница их рода. Ну а потом молодые обручаются, что является бесповоротным решением в их судьбе, и спустя месяц играют свадьбу.

Если согласие достигнуто, дальше невестку оценивают родители жениха: внешность, походка, манеры, нравятся ли она им как продолжательница их рода. Ну а потом молодые обручаются, что является бесповоротным решением в их судьбе, и спустя месяц играют свадьбу.

Добро и любовь понимают на всей планете все народы

Ровно такой сценарий был у Вагана с Анаит.

Неслучайный выбор

Спустя два месяца после свадьбы, в мае 1984 года, супруги покинули Армению и приехали в Верхнюю Луговатку, где Ваган устроился зоотехником в колхоз имени Чапаева. Выбор места жительства был связан с тем, что, окончив вуз у себя на родине, он поступил в аспирантуру Воронежского сельскохозяйственного института и решил писать кандидатскую на тему овцеводства. Но помимо теории требовалась практика, опыт, полученный в ходе работы.

Простые молодые ребята из Армении, вчерашние студенты приехали в небольшое село, далеко от дома. Незнакомое место, люди, уклад. Ни одного родного или просто знакомого человека. Семье выделили маленький колхозный дом.

— Нам дали две кровати, два матраса. С собой было одеяло, подушка и целый чемодан книг, — вспоминала Анаит. — Мы переехали в мае, и в первое же лето муж купил утят и цыплят. Я ведь тоже родом из сельской местности, очень любила и люблю землю. Сразу же занялась огородом, цветами. В 85-м году у нас появился первый сын. Через год и семья — второй. Жили весело, не думая о трудностях. Молодость, стремление чего-то добиться, дать лучшее детям.

Переезд в райцентр

После страшного землетрясения в Армении в 1988 году супруги поехали к родственникам. Как сказала обозревателю Анаит, вспоминать то время ей до сих пор страшно. Среди родных были погибшие. Разрушены полностью или частично города и сёла. В начале 89-го Ваган с женой вернулись в Луговатку. Его пригласили на работу в райцентр, в колхоз «Дружба» зоотехником. Глава семейства не стал отказываться.

— Папа радовался открывшимся перспективам. Ведь это районный центр, где были сады, школы, больница. Колхоз больше, чем прежний, — рассказывал Аргам, второй из сыновей Вагана. — Папа очень активно взялся за дело. Ездил по району, искал доярок-передовиц, приглашал их в свой колхоз на очень выгодных условиях. Собрал один из лучших коллективов в районе. Привёз с госплемстанции в Новой Усмани

Семья Авагян
на свадьбе сына
Аргам

новую породу коров. Надой увеличился вдвое. Колхоз неоднократно становился передовиком.

По словам Аргам, именно в то время появилось выражение «Ваганы коровы». Когда его ставили в пример отстающим колхозам, все удивлялись: «откуда он взял этих коров и таких шустрых доярок».

Вот так, приехав однажды издалека в сердце Черноземья, не имея связей, родных и даже просто знакомых, Ваган Авагян стал одним из самых известных людей в районе. «Оброс» новыми знакомствами, друзьями, стал надёжным мужем с крепким плечом, любящим отцом. В 2008 году он был избран главой армянской диаспоры в нашем районе. Что в очередной раз свидетельствует о его авторитетности, уверенности в себе, способности принять верное решение, оказать своевременную нужную помощь.

— Папа никогда не оставался в стороне, зная, что может оказать какое-то содействие, поддержку. И для него не было важно, в каком статусе тот человек, который нуждается в помощи. Он уважал своих коллег. Помнил всех, с кем когда-либо приходилось работать, — продолжал Аргам. — Папа очень любил русскую землю, очень любил село, свободу, широту полей, сельские дороги. И мы росли, глядя на него, впитывая всё важное и нужное, чтобы быть такими же отзывчивыми, неравнодушными, открытыми.

— Мы родились и выросли среди русских людей. Когда родители переехали в Луговатку, в районе не было армян. В семье никогда не стоял вопрос национальностей, нашего разделения или выделения себя из коренного населения или чего-то подобного. Нет! Наоборот, папа всегда говорил, что полюбил русских людей за простоту, весёлость, открытость, в общем, за широту души. Родители — люди старой советской закалки. В идеалах всего того поколения были общие и всем знакомые слова: доброта, порядочность, отзывчивость, честность. Они всегда всего добивались собственными силами и большим трудом, — с чувством говорил Аргам. — Папа всегда вставал рано утром, это была профессиональная привычка зо-

Гордость родителей — дети

Сыновья Вагана и Анаит учились во второй школе. Проблем со сверстниками у парней никогда не возникало. Они с детского сада были знакомы с «дружининской» ребятнёй. Вместе росли, взрослели.

Старший сын, Ваагн, в 16 лет окончил школу с золотой меда-

лос. Утренние дойки, отёлы, болезни животных. При огромном поголовье в колхозе скучать и спать было некогда. Я ни разу не видел, чтобы он позволил себе полежать до восьми-девяти часов, например, в выходной. У зоотехников выходных нет, так как жизненный цикл животных не знает трудового календаря. Он в пять утра уже был на ногах. После развала Союза папа очень часто сожалел о том, что это произошло. Что вместе со страной развалились тёплые, братские отношения между людьми.

Жизнь продолжается

Понимая, что происходит, будучи человеком предприимчивым, Ваган очень вовремя принял решение о том, что необходимо перестраиваться на другой путь роста и развития. Так он стал одним из первых в районе фермеров. В сложные времена, когда разваливались колхозы и совхозы, не было денег, возможности купить сельскохозяйственную технику, он сумел выстроить нужные связи, найти людей, которые помогли с арендой транспорта для обработки земель, добывал семена для севы, корм для скота. Всё это говорит о том, что не только он не придавал значения национальным отличиям, но и те, к кому он обращался, но и те, к кому он обращался, тоже на них не заикались.

Став взрослым самостоятельным мужчиной, Аргам женился на русской девушке из русского города Саров. Свою дочь назвал русским именем Анна. И никто из родных не был против этого.

— Русская цивилизация — это то место, где я родился и вырос. Меня воспитало русское крестьянство. Это моя внутренняя духовная плоть и кровь. Я люблю Россию и русский народ, — подвёл итог нашей встрече Аргам.

Он хорошо запомнил, как учил отца: «Чтобы в жизни чего-то добиться, для этого нужно много трудиться». Образ жизни папы и мамы для него стали главным наведением и уроком. Аргам, как и его коллеги-предприниматели, занимается помощью ребятам, участвующим в СВО. Но не любит говорить об этом, воспринимая всё происходящее с болью в сердце, как трагедию русской, славянской цивилизации.

Его старший брат Ваагн посвятил жизнь науке и семейному бизнесу. Они оба живут в Воронеже. Обожают и часто навещают маму, родной дом и родное село. Всегда чтут память отца, которого вот уже больше трёх лет нет в живых.

НАТАЛИЯ ТЫРЬЧАНОВА,
ФОТО ИЗ АРХИВА СЕМЬИ АВАГЯН

СУББОТА 4 ноября	ВОСКРЕСЕНЬЕ 5 ноября	ПОНЕДЕЛЬНИК 6 ноября	ВТОРНИК 7 ноября	СРЕДА 8 ноября	ЧЕТВЕРГ 9 ноября	ПЯТНИЦА 10 ноября
+10 +4 5 м/с	+14 +8 5 м/с	+13 +7 4 м/с	+12 +9 4 м/с	+11 +5 4 м/с	+10 +4 4 м/с	+8 +4 3 м/с
750 мм рт. ст.	748 мм рт. ст.	743 мм рт. ст.	746 мм рт. ст.	749 мм рт. ст.	748 мм рт. ст.	747 мм рт. ст.

Есть новости? Пишите, звоните. (47343) 7-22-03 @vhrub@mail.ru